

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ЧИНОВНИЧЕСТВА БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв. В БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена историографическому анализу литературы по изучению социокультурного облика чиновников белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. Акцент делается на обобщающие работы отечественных и зарубежных авторов. Материал выстроен в хронологическом и проблемно-тематическом порядке.

Введение

Обращение современной отечественной исторической науки к проблемам социокультурного развития белорусского общества становится все более актуальным. Неотъемлемой частью социальной структуры общества является чиновничество. Чиновник был значительной фигурой в провинции, являлся официальным проводником государственной политики. Успешная работа государственных учреждений во многом зависела от психологии и образа жизни людей в них служащих, сословной принадлежности чиновников, уровня их профессиональной компетентности, имущественного положения.

Анализ социокультурного облика государственных служащих белорусских губерний второй половины XIX – начала XX вв. еще не стал предметом специ-

ального изучения в отечественной и зарубежной историографии, хотя некоторые элементы в той или иной степени рассматривались исследователями.

Основная часть

В истории изучения исследователями чиновничества как отдельной социо-профессиональной общности можно выделить три этапа. Первый из них приходится на дореволюционное время (до 1917 г.), второй – на советскую эпоху (1917–1991 гг.), третий охватывает постсоветский период (после 1991 г.).

Характеризуя первый из названных этапов, следует отметить труды А.Д. Градовского [1]. Согласно его концепции, государство является упорядочивающим и объединяющим обществом началом, а чиновничество – необходимым посредником между государством и обществом. Как следствие, целесообразность деятельности чиновничества в целом не может подвергаться сомнению, возможно лишь говорить об издержках бюрократической системы и недостатках в работе отдельных ее представителей. Используя формально-юридический метод, ученый в своем главном научном труде “Начало русского государственного права” детально проанализировал условия функционирования центральных и местных органов управления (поступление на службу, круг обязанностей и прав чиновников, порядок осуществления и прекращения служебной деятельности и т. д.). Система организации государственных учреждений и их основные функции стали объектом внимания Н.М. Коркунова [2].

В.В. Ивановский, В.А. Евреинов рассматривали чиновничество или бюрократию как особый общественный класс. В.В. Ивановский описал специфические черты бюрократии как отдельного слоя. К ним он отнес тесную связь с организацией правительственной власти в обществе, четкие, иерархически построенные социальные роли, закрепляемые рангами, единообразное толкование административных норм, связывающих все ступени бюрократической лестницы, внутреннюю планомерность деятельности, быстрый количественный рост чиновничества и особую групповую психологию. Призвание бюрократии ученый видел в том, чтобы осуществить “идею порядка, примиренного со свободой” [3, с. 7–15]. В.А. Евреинов осветил в своей работе проблему чиновничества в Российской империи, начиная с введения “Табели о рангах”. Основным стимулом для вступления на гражданскую службу на всех этапах ее функционирования, по мнению автора, было стремление к получению определенного чина и соответствовавшего ему материального обеспечения. В его видении основная проблема чиновничества состоит в огромной социальной значимости чинов, стремление к которым ведет к формированию особого замкнутого слоя и препятствует культурному развитию общества. Чиновничество представляет собой, по мнению В.А. Евреинова, “какую-то отдельную, разобщенную с прочим населением касту, которая живет своею особенною жизнью, считает себя выше остального общества, и на которую общество смотрит как на нечто чуждое и враждебное” [4, с. 71].

В дореволюционной историографии особое место занимает работа Н.А. Рубакина “Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы”, в которой нашли отражение статистические данные о численном и ведомственном распределении чиновников в сопоставлении с количеством грамотного населения Российской империи. Автор делает вывод о высокой привлекательности государственной службы. Рубакин полагал, что чиновниками следует считать тех, кто “осуществ-

лял право государственного верховенства". На этом основании он включал в состав чиновничества служащих почтово-телеграфного ведомства и министерства народного образования. Всего в Российской империи, за исключением Финляндии, насчитывалось 435818 чиновников, из которых 38082 были женщины [5, с. 60–69].

В работах данных авторов белорусская тематика включена фрагментарно, в контексте описания системы всего имперского управления.

Значительный пласт сведений о дореволюционной бюрократии нашел отражение в юбилейных изданиях, посвященных столетию различных министерств. Составленные самими чиновниками, эти сборники представляют определенный научный интерес ввиду своей информативности. Здесь имеются сведения о структурных изменениях, происходивших в системе государственного управления в XIX в. [6; 7].

Характеристика национального состава чиновничества Гродненской губернии во второй половине XIX в. приводится в "Кратком историческом очерке Гродненской губернии за сто лет ее существования 1802–1902 гг." Л.М. Солоневича [8].

Таким образом, в дореволюционной историографии было проанализировано законодательство, определявшее деятельность чиновничества в целом, рассмотрены основные проблемы организации и функционирования системы управления как в центре, так и на местах, дана характеристика положения высшей провинциальной бюрократии. В то же время в дореволюционных трудах уделялось очень мало внимания социокультурным характеристикам чиновничества.

В советской историографии детальное исследование проблемы чиновничества предпринял Н.П. Ерошкин. В своей работе "История государственных учреждений дореволюционной России" автор дал общие сведения о госаппарате Российской империи. Понимая чиновничество как "организованную группу должностных лиц", Н.П. Ерошкин считал их основной функцией "осуществление определенных задач в интересах господствующего класса". Он отмечает тенденцию последовательного усложнения государственного аппарата в дореволюционной России за счет "возрастания задач государства". Анализируя деятельность губернского правления, автор говорит о тенденции его превращения "в исполнительный орган при губернаторе", в результате чего "растет значение канцелярии". Обобщающий характер работы Н.П. Ерошкина позволяет говорить об актуальности данного исследования сегодня в качестве систематического справочника по истории государственных учреждений [9]. В 1968–1971 гг. среди советских историков разгорелась дискуссия об абсолютизме, в ходе которой была поставлена задача анализа российской бюрократии как одного из атрибутов самодержавия. Классической по данной проблематике стала монография П.А. Зайончковского "Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке". Большая источниковая база исследования делает данную работу фундаментальной для изучения чиновничества. Обработка большого количества формулярных списков губернаторов, вице-губернаторов, председателей казенных палат, управляющих палат государственных имуществ, губернских прокуроров, председателей уголовных и гражданских палат, позволила автору сделать ряд выводов о состоянии местной администрации второй половины XIX в., ее количестве и составе, материальном обеспечении, представляющих несомненный интерес. Делая выводы относительно численного состава чиновничества, П.А. Зайончковский говорит

о его последовательном увеличении на протяжении всего XIX в. “почти в 7 раз”, отмечает повышение его образовательного уровня [10].

Деятельность царской администрации в Беларуси во второй половине XIX в. получила доскональное отражение в монографии С.М. Самбук. Автор на основе богатого архивного материала показала сущность политики самодержавия, ее главные направления и методы проведения в жизнь. В работе рассматривается также кадровая политика царского правительства относительно назначения чиновников на белорусских землях. Однако анализ состава служащих местного административного аппарата в монографии не проводился [11].

В историографии постсоветского периода с методологической точки зрения большой значимостью для изучения дореволюционной бюрократии обладает фундаментальный труд Б.Н. Миронова по социальной истории Российской империи. На основе идеальной модели государственного служащего, разработанной М. Вебером, автор анализирует эволюцию образа чиновника на разных этапах исторического развития России. Проводя свое исследование в рамках теории модернизации, Б.Н. Миронов делает вывод о “неуклонной профессионализации чиновничества” в течение 1700–1917 гг. При этом “рост профессионального, образовательного и материального уровня чиновников способствовал постепенной консолидации их в привилегированную социальную группу со строго иерархизированной структурой”, приближая их к “идеальному” типу чиновника. Б.Н. Миронов дает сведения о динамике должностных преступлений и социальном происхождении чиновников [12, с. 206].

Как косвенный объект исследования чиновничество белорусских губерний рассматривается в коллективном труде “Западные окраины Российской империи”, а также в работах А.А. Комзоловой и А.Ю. Бахтуриной [13–15].

Из работ современных белорусских исследователей необходимо упомянуть кандидатскую диссертацию гродненского историка С.М. Токтя, в которой специально рассматривался вопрос о составе чиновничества белорусских губерний в период 30–60-х гг. XIX в. Данная работа содержит анализ формулярных списков 281 коронных и 93 выборных от дворянства чиновников Минской губернии за 1830 г., 571 формуляра конца 50-х гг. XIX в., 281 и 246 списков служащих губернского правления, полиции и уездных судов Гродненской губернии за 1857 и 1869 гг. соответственно. Впервые в отечественной историографии выводы о составе чиновничества стали базироваться на фактических материалах. Автор показал, что на протяжении 30–50-х гг. XIX в. корпус чиновников в белорусских губерниях формировался преимущественно из числа местных уроженцев – мелкой шляхты католического вероисповедания. Попытки царского правительства после восстания 1830–1831 гг. привлечь в Беларусь чиновников из центральных губерний Российской империи не дали значительных результатов. Так, чиновники-католики в Минской губернии составляли 65,6%, в Гродненской – 79,7%. Однако после восстания 1863 г. правительство предприняло решительные меры для замены личного состава государственного аппарата в Беларуси. Большинство чиновников католического вероисповедания были уволены со службы. Приезжим чиновникам из великорусских губерний выплачивалось дополнительное жалование и предоставлялись льготы в приобретении земельных участков. В результате, в 1868 г. среди 3400 чиновников пяти белорусских губерний служащие православного вероисповедания составляли уже 76,5% [16].

Систему государственных учреждений и чиновничество Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. исследовал А.А. Киселев. Автор пришел

к выводу, что политика российского правительства в данный период не чинила существенных препятствий уроженцам белорусских губерний в поступлении и прохождении государственной службы и была направлена на интеграцию местного дворянства в состав имперской бюрократии. Польское восстание 1830–1831 гг. не внесло существенных изменений в кадровую политику самодержавия в белорусских губерниях: широко практиковалось назначение местных уроженцев на руководящие посты во всех учреждениях. К середине XIX в. они занимали 58% ключевых постов в губернских учреждениях (должности VI–X класса), а в уездных учреждениях (VII–IX класса) их доля превысила 80%. По своему сословному происхождению большинство чиновников относилось к потомственным дворянам, однако, к середине XIX в. помещиками являлись лишь 16–28%. Следовательно, государственные служащие жили лишь на жалование. А.А. Киселев отмечает, что чиновники не отличались высоким уровнем образования. Только во второй четверти XIX в. среди главных губернских чиновников доля лиц, получивших начальное и среднее образование достигла почти половины. Автор особо подчеркивает, что в данный период чиновничество не являлось носителем идей русификации. Большинство местных уроженцев ориентировалось на польские политические и национальные ценности. Чиновники из внутренних губерний, в том числе высшие, не пытались усилить “русское присутствие” и не проявляли религиозной или национальной нетерпимости [17].

Государственную службу дворянства в качестве отдельной главы рассматривает в своей монографии “Дворянства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг.” А.П. Житко. Автор пришел к выводу, что удельный вес дворян среди чиновников в пореформенный период постепенно сокращался. Царское правительство проводило политику по отлучению дворян римско-католического вероисповедания от государственной службы в Северо-Западном крае. Вакантные должности замещались выходцами из внутренних губерний России, которые в основном были разночинцами, не знали местной специфики. В край их привлекали высокое жалование, перспектива карьерного роста, получение наград и чинов, что являлось гарантией получения титула личного или потомственного дворянина. А.П. Житко подчеркивает, что политика правительства привела к тому, что среди представителей административного аппарата белорусских губерний не сформировалась национальная, служившая интеллигенция как носительница национально-государственной идеи [18, с. 212–220].

Деятельность Департамента полиции в белорусских губерниях изучали в своих кандидатских диссертациях А.Д. Гронский [19], А.И. Мурашко и С.И. Бусько. Работа А.И. Мурашко посвящена деятельности жандармских подразделений на железных дорогах Беларуси. Автор изучил требования, предъявляемые к кандидатам в жандармы, их материальное и социальное обеспечение, особенности корпоративной этики [20].

С.И. Бусько исследовал структуру и кадровый состав губернских жандармских управлений на территории Беларуси в конце XIX – начале XX вв. Автор установил, что пять белорусских ГЖУ насчитывали приблизительно 265 человек, чего было крайне недостаточно, изучил условия поступления и прохождения службы офицерами, показал отношение общества к жандармам. Проанализировав 100 формулярных списков офицеров, которые за 1898–1917 гг. прошли через белорусские ГЖУ, С.И. Бусько утверждает, что средний возраст старших офицеров составлял 40 лет; средний возраст начальников ГЖУ – 50 лет. Среди

них были представители различных национальностей – в абсолютном большинстве русские и православные, 2 лютеранина, магометанин и представитель армяно-григорианской конфессии. Большинство из них окончили высшие военные училища, военные гимназии и кадетские корпуса; и все, кроме двоих, были женаты и имели одного-двух детей [21].

Несомненный интерес для нас представляет книга Б.И. Сидоренко “Могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий и его время”. В данной работе А.С. Дембовецкий предстает перед нами не столько как талантливый администратор и редактор трехтомного “Опыта описания Могилевской губернии”, а прежде всего как выдающаяся личность со своеобразным видением мира и эпохи, привычками и пристрастиями, стремлениями и идеалами. А.С. Дембовецкий был губернатором нового типа – либерально просвещенный реформатор. Он занимал губернаторское кресло с 1872 по 1893 г. Автор рассказывает о всех позитивных изменениях, которые произошли за эти годы в Могилевской губернии. Б.И. Сидоренко особо подчеркивает, что после А.С. Дембовецкого в губернии сохранился его стиль работы, демократические методы управления и творческий подход к делу. В губернских учреждениях возобладали такая система руководства и управления, при которой работать плохо было невыгодно и просто невозможно. Данная работа носит научно-популярный характер и представляет собой первую попытку в современной отечественной историографии связать историю губернаторской власти со спецификой конкретного региона [22].

Таким образом, постсоветский период существенно обогатил отечественную науку новыми данными о прошлом чиновничества, а также новыми подходами к его изучению. Тем не менее, тема слишком широка, чтобы оказаться исчерпанной.

Заключение

Проведенный анализ историографии чиновничества дает возможность выделить в ней ряд слабых сторон. Во-первых, недостаточно изучен период в истории отечественной бюрократии, приходящийся на конец XIX – начало XX в., поскольку большинство историков ограничивали свои исследования первой половиной, а также шестидесятыми-семидесятыми годами XIX в. Во-вторых, отсутствуют работы, которые носили бы комплексный характер и характеризовали чиновничество одновременно как субъект управления и отдельную социокультурную общность. В-третьих, слабо исследована история рядового чиновничества (“маленьких людей”) ввиду концентрации внимания ученых на представителях высшей бюрократии. В-четвертых, далеко не исчерпывающе освещены вопросы, которые принято относить к сфере исторической психологии (менталитет, ценности, идеалы чиновников). Исследователям необходимо восполнить эти пробелы, поскольку эффективность деятельности любой управленческой структуры нельзя оценить без рассмотрения ее кадрового состава, что требует детального анализа человеческого потенциала органов государственной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Градовский, А.Д.** Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. – 2-е изд. : в 3 т. – Т. 3 : Органы местного управления. – СПб., 1883. – 384 с.
2. **Коркунов, Н.М.** Русское государственное право : в 2 т. / Н.М. Коркунов ; под ред. М.Б. Горенберга. – СПб. : Типография Стасюлевича, 1909. – 2 т.

3. **Ивановский, В.В.** Бюрократия как самостоятельный общественный класс / В.В. Ивановский // Русская мысль. – 1903. – № 8. – С. 7–15.
4. **Евреинов, В.А.** Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк / В.А. Евреинов. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1887. – 87 с.
5. **Рубакин, Н.А.** Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства (На основе официальных и научных исследований) / Н.А. Рубакин. – СПб. : Вестник Знания (В.В. Битнера), 1912. – 216 с.
6. Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1902. – 225 с.
7. Министерство финансов. 1802–1902 : в 2 ч. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – Ч. 2. – 692 с.
8. **Солоневич, Л.М.** Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования 1802–1902. / Л. Солоневич. – Гродно, 1901. – 106 с.
9. **Ерошкин, Н.П.** История государственных учреждений дореволюционной России : учебник для студентов вузов / Н.П. Ерошкин. – М. : Высшая школа, 1983. – 352 с.
10. **Зайончковский, П.А.** Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П.А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
11. **Самбук, С.М.** Политика царизма в Беларуси во второй половине XIX в. / С.М. Самбук. – Минск : Наука и техника, 1980. – 223 с.
12. **Миронов, Б.Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 2. – 566 с.
13. Западные окраины Российской империи / М.Д. Долбилов [и др.] ; под ред. М.Д. Долбилова, А.И. Миллера. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 608 с.
14. **Комзолова, А.А.** Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А.А. Комзолова. – М. : Наука, 2005. – 383 с.
15. **Бахтурина, А.Ю.** Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917 г.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А.Ю. Бахтурина. – Москва, 2006. – 303 с.
16. **Токць, С.М.** Дзяржаўны апарат царызму ў Беларусі ў 30–40-х гг. XIX ст. (структура, функцыі, чыноўніцкі корпус) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / С.М. Токць. – Мінск, 1997. – 21 с.
17. **Киселев, А.А.** Система государственных учреждений и чиновничество Беларуси в политике российского правительства (конец XVIII – первая половина XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. исторических наук : 07.00.02 / А.А. Киселев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2003. – 21 с.
18. **Жытко, А.П.** Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. : манаграфія. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
19. **Гронский, А.Д.** Политическая полиция Российской империи и её деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03, 07.00.02 / А.Д. Гронский. – Минск, 2003. – 115 с.
20. **Мурашко, А.И.** Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.И. Мурашко. – Минск, 2006. – 122 с.
21. **Бусько, С.И.** Структура и кадровый состав губернских жандармских управлений на территории Беларуси (конец XIX – начало XX в.) / С.И. Бусько. – Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2010. – С. 9–18.
22. **Сидоренко, Б.И.** Могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий и его время / Б.И. Сидоренко. – Могилев : АмелияПринт, 2012. – 252 с.

Поступила в редакцию 30.01.2014 г.